

Проблемы установления объективных признаков незаконного предпринимательства

В. Г. Павлов, Д. В. Аксенов, Р. А. Ромашов

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность проблематики, предопределившей название статьи, обусловлена как теоретической дискуSSIONностью научных подходов, касающихся понимания объективных признаков преступных деяний в сфере незаконного предпринимательства, так и практической значимостью проблемных аспектов, связанных с юридической квалификацией данной группы преступных деяний. Рассматриваются наиболее сложные вопросы установления объективных признаков незаконного предпринимательства, с акцентированием внимания на соотношении объекта данного преступного посягательства и его объективной стороны. Делается общий вывод о том, что только четко сформулированное законодателем понятие крупного ущерба станет эффективным средством противодействия со стороны государственных органов на нарушения уголовного законодательства в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, уголовная ответственность, преступление, объективные признак, лицензирование, аккредитация.

Для цитирования: Павлов В. Г., Аксенов Д. В., Ромашов Р. А. Проблемы установления объективных признаков незаконного предпринимательства // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 2 (80). – С. 283–303. DOI: 10.35231/18136230_2025_2_283. EDN: HVTRMC

The Problems of Establishing Objective Signs of Illegal Entrepreneurship

Vladimir G. Pavlov, Dmitry V. Aksenov, Roman A. Romashov

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The relevance of the problems that determined the title of the article is due to both the theoretical controversy of scientific approaches concerning the understanding of objective signs of criminal acts in the field of illegal entrepreneurship, and the practical significance of problematic aspects related to the legal qualification of this group of criminal acts. The authors consider the most difficult issues of establishing objective signs of illegal entrepreneurship, with an emphasis on the relationship between the object of this criminal encroachment and its objective side. Based on the results of the study, a general conclusion is drawn that the conclusion that only a clearly formulated concept of major damage by the legislator will become an effective means of countering violations of criminal legislation in the field of entrepreneurial activity by government agencies.

Key words: illegal entrepreneurship, criminal liability, crime, objective signs, licensing, accreditation.

For citation: Pavlov, V. G., Aksenov, D. V., Romashov, R. A. (2025) Problemy ustanovleniya ob'ektivnykh priznakov nezakonnogo predprinimatel'stva [Problems of Establishing Objective Signs of Illegal Entrepreneurship]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (80). Pp. 283–303. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_2_283. EDN: HVTRMC

Введение

Экономические преступления в настоящее время являются глобальной проблемой не только для Российской Федерации, но и для всей мировой экономики в целом. Социально-экономический анализ данных преступлений является определяющим состоянием экономики. Это имеет особое значение при разработке и реализации социальной, финансовой и правовой политики Российского государства. Существующие кризисные явления в экономике при проведении реформ часто сопровождается совершением преступлений данной категории.

Экономическая преступность характеризуется высоким уровнем латентности. Данное обстоятельство свидетельствует об ее организованности и обусловливается возможностью влияния на развитие социальной инфраструктуры. Согласно ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»¹.

В наши дни система государственного регулирования предпринимательства и предпринимательской деятельности призвана стать эффективным средством обеспечения экономических интересов для малого и среднего бизнеса, поскольку именно эти сферы деятельности являются основополагающими в становлении современного среднего класса в России, что во многом способствует обеспечению экономической безопасности современного Российского государства.

Необходимость развития и совершенствования уголовно-правовых норм, направленных на профилактику и противодействие преступности в предпринимательской деятельности, обуславливает настоятельную потребность в организации действенного механизма

¹ Конституция Российской Федерации. М.: АСТ, 2024. С. 11.

охранительной деятельности в экономической сфере. Действующее уголовное законодательство закрепляет материальные нормы как специализированного (нормы дефиниции, цели, принципы, институты), так и поведенческого характера. Посредством последних выражаются уголовно-правовые запреты, а также определяются виды и объем уголовно-правовых наказаний за их совершение.

К вопросу о понимании объекта преступного посягательства

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления. Речь идет о совокупности элементов: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. Объект преступления представляет собой общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством, признаваемые в качестве блага, которому причиняется вред совершаемым преступлением. Совокупность благ, охраняемых уголовным законодательством от преступных посягательств, признается общим объектом преступления, который, в свою очередь, подразделяется на родовые объекты, включающие видовой объект преступления.

Необходимо отметить, что благодаря указанному разграничению такого элемента состава преступления, как объект, возникает возможность для более детального изучения общественных отношений, которым в ходе преступного посягательства причинён вред, что способствует правильному применению норм уголовного законодательства со стороны правоохранительных органов.

Родовой объект рассматриваемого состава преступления Н. А. Лопашенко определяет как разновидность общественных отношений, возникающих в рамках

осуществления производства жизненных благ (товаров и услуг), базирующихся на реализации принципов законности в процессе функциональной деятельности хозяйствующих субъектов, направленной на извлечение прибыли [5, с. 10]. С данным определением родового объекта в целом следует согласиться. Вместе с тем полагаем, что в качестве родового объекта рассматриваемого состава преступления будут выступать общественные отношения, сопряженные с деятельностью хозяйствующих субъектов, основным направлением которых является получение прибыли. При этом основным их мотивом выступает реализация принципов законности экономической и иной деятельности последних, направленных на обеспечение нормального функционирования в экономической сфере государства.

Видовой объект рассматриваемого состава преступления В. Ф. Лапшиным определяется как общественные отношения в сфере экономической деятельности [4, с. 10]. По мнению А. А. Витвицкого видовой объект выражается в общественных отношениях, регулирующих осуществление предпринимательской и иной деятельности хозяйствующих субъектов¹. Мы предлагаем в качестве видového объекта незаконной предпринимательской деятельности рассматривать совокупность общественных отношений, охраняемых государством, которые возникают в сфере деятельности хозяйствующих субъектов, направленной на совершенствование рыночной экономики.

Также следует отметить, что законодатель в гл. 22 УК РФ четко определил конкретные преступления, а именно в сфере экономики и осуществления экономической деятельности. Они помогают определить основной объект преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, как обще-

¹ Витвицкий А. А., Витвицкая С. С., Шайков В. Т. Уголовное право: особенная часть. Ростов-на-Дону, 2018. С. 113.

ственные отношения в сфере экономики. Вместе с тем в теории отечественного уголовного права до настоящего времени не сложилось однозначного понимания о непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. При этом некоторые ученые вообще его не определяют в связи со сложностью его установления.

Так, например Б. В. Волженкин определял объект рассматриваемого состава преступления как совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ [1, с. 52]. А. Ю. Захаров рассматривает объект как установленный порядок осуществления и лицензирования предпринимательской деятельности¹. Однако, согласиться с данной точкой зрения можно не в полной мере ввиду того, что фактически общественные отношения невозможно определить в качестве регулятора сферы предпринимательской деятельности, так как они представляют объект правового регулирования.

Объектом незаконного предпринимательства, по мнению Н. А. Лопашенко, выступает принцип законности экономической деятельности [6, с. 53]. На наш взгляд, с данным определением, можно согласиться. Вместе с тем Т. В. Пинкевич формулирует его как общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления законной предпринимательской деятельности. [8, с. 16]. Вряд ли правомочно данное определение, которое расширяет перечень действий, являющихся нарушением действующего законодательства РФ. Эти действия могут быть рассмотрены в качестве объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Получается, что фактически под действие данной уголовно-правовой нормы будут подпадать не только противоправные дея-

¹ Захаров А. Ю. Комментарий к ст. 171, 171.1, 172, 173.1, 180, 181 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / под. ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 174.

ния, выраженные в нарушении правовых норм о регистрации и лицензировании или аккредитации, но и иные деяния, связанные с нарушением правил субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

В качестве основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, как нам представляется, являются общественные отношения, охраняемые законом, связанные с деятельностью хозяйствующих субъектов, основным направлением которой является получение прибыли, при нарушении правил и отсутствии государственной регистрации, лицензирования, а также аккредитации, которые являются обязательными.

Рассматривая проблемы установления объекта незаконного предпринимательства, необходимо обратить внимание на другой объективный признак – предмет преступления. Законодателем установлено, что посягательство на объект происходит путем осуществления предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие действия обязательны. Вместе с тем, по нашему мнению, вряд ли в качестве предмета преступного посягательства можно рассматривать данные документы, так как посягательства на них не существует. Только их отсутствие и образует посягательство на установленный законом порядок осуществления предпринимательской деятельностью, т. е. объект преступления.

Проблемные аспекты объективной стороны преступлений в сфере незаконного предпринимательства

Анализируя элементы состава преступления, а именно его объективную сторону, следует обратить внимание

на то, что данный элемент получает свое выражение в детерминированной причинно-следственной взаимосвязи между фактом преступного деяния и его вредоносными последствиями. Необходимо особо отметить, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, определяется с учетом особенностей его непосредственного объекта, представленного общественными отношениями в области урегулированных и охраняемых уголовным законом экономических интересов как государства в целом, так и институциональных формирований гражданского общества, выступающих в качестве субъектов предпринимательской деятельности.

В связи со сказанным возникает потребность в осуществлении структурно-содержательного анализа определений «предпринимательство» и «предпринимательская деятельность». В наиболее общем представлении данные феномены используются для обозначения самостоятельного вида поведенческой активности, связанной с извлечением прибыли.

В качестве характерных признаков предпринимательской деятельности представляется целесообразным выделить следующих факторов:

- 1) осуществление экономической деятельности на свой «риск», т. е. посредством ответственности, накладываемой на имущество субъекта;
- 2) наличие направленности со стороны субъекта хозяйственного ведения на извлечение прибыли в рамках возникающих экономических отношений;
- 3) существование факта регистрации либо самого субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, либо организации, от имени которой она осуществляется.

Очевидно, что привлечение субъектов предпринимательской деятельности к уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ становится возможным при условии

осуществления незаконного, а точнее, противозаконного предпринимательства. При этом определение предпринимательства в качестве преступного становится возможным как по предмету (задействование в предпринимательской деятельности предметов, выведенных за рамки гражданского оборота), так и по процедуре (существенное нарушение процессуальных условий предпринимательской деятельности). При этом законодатель исключает уголовную ответственность по рассматриваемой норме за занятие запрещенными видами деятельности, которые в принципе не могут быть зарегистрированы, пролициезированы или на них может быть получена аккредитация. Причиной расширительного толкования данной уголовно-правовой нормы и ошибок в правоприминительной практике послужил законодательный термин «незаконное предпринимательство».

Большинство отечественных ученых-юристов (Н. А. Лопашенко, Т. В. Пинкевич и др.) указывают на то, что общественно опасное деяние, представляющее объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, может быть выражено исключительно в виде противоправных действий, что следует из самой сущности предпринимательской деятельности как самостоятельного вида поведенческой активности правосубъектных лиц, имеющих своей целью извлечение прибыли и действующих в данном направлении.

Однако в научной литературе существует и иная точка зрения, согласно которой незаконная предпринимательская деятельность может являться общественно опасным деянием, которое также может иметь место в форме бездействия. Так, по мнению А. Э. Жалинского, данное противоправное деяние может быть выражено в форме бездействия, когда субъект не выполняет требования, связанного с обязанностью обращения в на-

деленные соответствующими компетенциями государственные органы в целях регистрации либо получения специального разрешения (лицензии), а также для их возобновления или изменения¹. Этой же позиции придерживается и Р. В. Галин [2, с. 6].

По нашему мнению, с подобной точкой зрения полностью согласиться не представляется возможным, поскольку в самом определении предпринимательской деятельности содержится четкое ее понимание как комплекса совершаемых действий. И если лицо уклоняется от лицензирования или регистрации, что соответствует уголовно-правовой характеристике бездействия, то представление в орган, осуществляющий регистрацию документов, содержащих заведомо ложные сведения, возможно только в форме активных действий.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, выражается в совершении следующих противоправных деяний при осуществлении предпринимательской деятельности:

- 1) отсутствие регистрации в установленном законом порядке;
- 2) нарушение правил о регистрации, установленных законом;
- 3) предоставление в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо ложные сведения;
- 4) отсутствие лицензии, когда она обязательна;
- 5) нарушение правил о лицензировании, установленных законом;
- 6) отсутствие аккредитации в национальной системе аккредитации, когда она обязательна;
- 7) отсутствие аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств, когда она обязательна.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1996. С. 168.

Также следует подчеркнуть, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, требует дальнейшего изучения и более глубокого анализа общественно опасных деяний, которые образуют основной состав противоправных деяний в сфере незаконного предпринимательства.

Далее необходимо отметить, что фактически толкование рассматриваемого состава преступления обусловлено вышеуказанными формальными признаками. Вместе с тем в научном пространстве все же имеют место позиции о наличии признаков рассматриваемого состава в случаях утраты силы записи о государственной регистрации юридического лица и (или) физического лица, ранее зарегистрированного в статусе индивидуального предпринимателя, но при дальнейшем осуществлении со стороны последних предпринимательской деятельности. Однако, учитывая положения норм действующего законодательства, а также их практическую реализацию, сама государственная регистрация утрачивает силу ранее, нежели вносится об этом запись в Единый государственный реестр. Исходя из этого, на наш взгляд, осуществление предпринимательской деятельности без регистрации не может иметь выражение исключительно в отсутствии записи в конкретном государственном реестре.

В теории уголовного права существует точка зрения относительно невозможности привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, в случаях когда лицом осуществляется предпринимательская деятельность, при отсутствии записи о регистрации в соответствующем государственном реестре по причине невнесения ее со стороны уполномоченного органа до окончания сроков, ввиду определенных обстоятельств, не имеющих отношения к лицу, осуществляющему предприниматель-

скую деятельность. Как нам представляется, в данной ситуации отсутствует формальный признак государственной регистрации, который является связующим звеном по возникновению права на осуществление предпринимательской деятельности.

К разновидностям общественно опасных деяний, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, относится осуществление предпринимательской деятельности при отсутствии лицензии, когда она обязательна, либо же с нарушением лицензионных требований и условий.

Определение лицензии законодательно закреплено в ст. 3 Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ, согласно которому последняя представляет собой специальное разрешение, выданное лицензирующими органами в адрес юридического или физического лица, зарегистрированного в статусе индивидуального предпринимателя, на осуществление конкретного вида деятельности, которое имеет подтверждение, выраженное в записи, внесенной в реестр лицензий¹. Таким образом лицензию следует рассматривать в качестве одного из важнейших условия специальной дееспособности субъектов предпринимательской деятельности. Соответственно осуществление предпринимательства субъектом, не имеющим требуемой лицензии, либо обладание лицензией, полученной с нарушением установленных требований, представляет собой видовую форму противоправной (в ряде случаев – преступной) деятельности, с исходящими из этого юридически значимыми последствиями в виде юридической ответственности виновных субъектов.

Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил лицензирования представляет со-

¹ О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011. № 99-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс

бой самостоятельный состав преступления, выражающийся в совершении следующих противоправных действий:

- 1) субъект предпринимательской деятельности осуществляет лицензируемый вид деятельности, не обращаясь в государственный орган, осуществляющий лицензирование;
- 2) субъект предпринимательской деятельности осуществляет лицензируемый вид деятельности после подачи обращения в государственный орган для получения специального разрешения, но фактически до момента получения последнего, либо же после получения отказа в предоставлении лицензии;
- 3) субъект предпринимательской деятельности осуществляет лицензируемый вид деятельности после приостановления действия лицензии со стороны государственного органа, либо ее аннулирования.

Среди ученых имеют место разные подходы относительно необходимого разделения незаконного предпринимательства на те или иные самостоятельные составы, объективная сторона которых будет закреплена в разновидностях допущенных нарушений. Иными словами, в том случае, когда речь идет о правилах регистрации, лицензирования и аккредитации. Как нам представляется, данная точка зрения является не совсем верной. Федеральным законом от 04.05.2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» установлено, что лицензия может быть выдана исключительно в адрес юридического или физического лица, зарегистрированного в статусе индивидуального предпринимателя, что напрямую подразумевает факт осуществления регистрации и соответствующую запись об этом в государственном реестре. Однако в вынесенных судами решениях зачастую имеется указание на совокупность вышеуказанных форм незаконного предпринимательства.

К следующим разновидностям общественно опасных деяний, составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, относится:

1) осуществление предпринимательской деятельности в условиях отсутствия аккредитации в национальной системе аккредитации, когда она обязательна; 2) осуществление предпринимательской деятельности в условиях отсутствия аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств, когда она обязательна.

По нашему мнению, говорить о наличии состава преступления следует только в том случае, если лицо не исполнило обязанность получения аккредитации в соответствии с ч. 1 ст. 1 и ст. 2 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации». Что касается отсутствия у лица аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств, то в качестве специальных субъектов в данной области следует рассматривать операторов технических осмотров, деятельность которых урегулирована Федеральным законом от 01.07.2011 № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

Также следует акцентировать внимание на направлении реформирования законодательства в области лицензирования, выраженного в учреждении саморегулируемых организаций, членство в которых является обязательным в определённых случаях, в частности это касается арбитражных управляющих, осуществлении аудиторской, строительной и иной деятельности. Применительно к выделенным отраслям констатируется фактическое изменение перечня лицензируемых видов деятельности посредством включения части из них в перечень видов, в рамках осуществления которых не требуется специальное разрешение, но является обязательным член-

ство в саморегулируемых организациях. В этом случае представляется возможным рассмотреть вышеуказанное членство в качестве аналога специального разрешения, которым является лицензия. По нашему мнению, следует осуществить уточнение редакции изложения диспозиции рассматриваемого состава преступления, включив в ее содержание, в том числе и деяние, связанное с отсутствием членства в саморегулируемых организациях, в случаях когда это предусмотрено законодательством.

Состав преступления, предусмотренный ст. 171 УК РФ, по конструкции является материальным. Преступление признается оконченным после причинения крупного ущерба, являющегося следствием незаконной предпринимательской деятельности. Наличие такого признака объективной стороны, как общественно опасное последствие, обязывает правоприменителя устанавливать и причинную связь между ним и фактом совершенного вредоносного деяния. На наш взгляд, возможность установления такой связи между всеми формами незаконного предпринимательства и последствием установленным законодателем вызывает определенные сомнения. Так, если лицо осуществляет предпринимательскую деятельность без лицензии либо с нарушением лицензионных требований и условий, например при производстве лекарственных средств или в сфере образования, возможность наступления общественно опасных последствий максимально возможна. С другой стороны, причинение ущерба при осуществлении деятельности без регистрации само по себе не является необходимым условием его наступления. Также при установлении причинной связи необходимо учитывать не только объективную сторону, но и субъективные признаки, ущерб может быть причинен вследствие непрофессионализма лица или халатного отношения к исполнению своих обязательств.

При этом следует отметить, что на законодательном уровне и в материалах судебной практики не определены характеристики ущерба от незаконного предпринимательства. В науке уголовного права существуют различные точки зрения определения ущерба. Законодательная неопределенность данного оценочного критерия дает авторам возможность понимать его и как материальный ущерб, и как упущенную выгоду.

Отсутствие конкретизации применительно к общественно опасным последствиям в виде крупного ущерба позволило В. И. Тюнину утверждать, что «конструкции уголовно-правовых норм, содержащих оценочные понятия вреда, причиненного преступлением, вызывают сложности при их применении» [10, с. 172]. Особую значимость данное обстоятельство приобретает на второй стадии правоприменительного процесса, а именно при осуществлении юридической квалификации фактического состава совершенного преступного деяния. Для того чтобы минимизировать влияние на объективное рассмотрение уголовного дела возникающих сложностей, связанных с определением критерия крупного ущерба, по мнению ученого, «следует изменить редакцию некоторых статей раздела VIII УК РФ. Акцент при конструировании уголовно-правовых норм должен быть сделан на иных криминально значимых признаках деяния» [10, с. 172]. Такого же мнения придерживается М. Г. Жилкин, считающий необходимым исключение признака причинения крупного ущерба из числа составообразующих в ряде преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ¹. В частности, на существующие проблемы установления причинной связи между незаконной предпринимательской деятельностью и последствиями в виде крупного

¹ Жилкин М. Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 357.

ущерб, нами ранее уже обращалось внимание. Также на желательность содержательной корректировки ряда статей, содержащихся в гл. 22 УК РФ, указывали и другие авторы, такие как Н. А. Лопашенко [7, с. 28], Д. А. Кругликова [9, с. 359], Л. Л. Кругликов, В. Ф. Лапшин [3, с. 77] и др.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном суде России позволяет выявить определенные тенденции в динамике судопроизводства по рассматриваемой видовой группе уголовных дел. В 2021 г. количество лиц, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор по ст. 171 УК РФ, составило 166 чел., в 2022 г. – 144, а в 2023 – 146 человек. При этом такой важный признак, как причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, в судебных решениях учитывался в единичных случаях.

Изменения, внесенные Федеральным законом 06.04.2024 № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», привели к частичной декриминализации некоторых уголовно-правовых норм гл. 22 УК РФ путем повышения крупного размера, ущерба, дохода либо задолженности до 3,5 млн р., а особо крупного – до 13,5 млн р., указанного в примечании к ст. 170.2 УК РФ. Данные изменения, по мнению законодателя, должны улучшить деловой климат, учитывая всевозрастающее количество вводимых против РФ санкций, и в перспективе исключить возможность необоснованного привлечения к уголовной ответственности представителей бизнеса. Но приведенная выше аналитическая статистика, вкупе с непрерывно возрастающим размером «серой» экономики, свидетельствуют как раз о недостаточной степени эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов в сфере профилактики и противодействия

преступлениям, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности. Также вызывает недоумение ничем не обоснованное и не учитывающее сложившуюся судебную практику решение законодателя об исключении из содержания ст. 171 УК РФ такого значимого криминообразующего признака, как извлечение дохода в крупном (особо крупном) размере.

Вместе с тем, несмотря на неоднозначность толкования вышеназванного признака в научной литературе и значительные сложности, связанные с его вменением и доказыванием, отказ от его применения на практике может привести к фактической декриминализации рассматриваемого вида преступной деятельности и, как следствие, обусловит невозможность привлечения к уголовной ответственности целого ряда лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность с нарушением законодательных требований. Данное обстоятельство может стать одним из факторов, обуславливающих распространение теневого сектора экономики и представляющих реальную угрозу экономической безопасности государства и общества.

Заключение

Подводя итог и обобщая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что только четко сформулированное законодателем понятие крупного ущерба станет эффективным средством противодействия со стороны государственных органов на нарушения уголовного законодательства в сфере предпринимательской деятельности. Проведенное уголовно-правовое исследование по установлению и аналитической характеристике эффективных признаков незаконного предпринимательства свидетельствует о том, что рассматриваемые проблемы требуют дальнейшего комплексного изучения с пози-

ций настоящего времени как в теории, так и на практике в современных условиях формирования эффективного механизма профилактики и противодействия преступности в сфере экономики.

Список литературы

1. Волженкин Б. В. Экономические преступления: монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – 299 с.
2. Галин Р. В., Корецкий В. П. К вопросу о специфике уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Постулат. – 2018. – № 3 (29). – Ст. 6.
3. Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. Экономические и финансовые преступления: необходимость дифференцированного подхода к определению сущности // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2021. – № 10. – С. 76–83.
4. Лапшин В. Ф. Финансовые преступления в структуре экономических уголовно наказуемых посягательств // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – 2011. – № 4. – С. 9–13.
5. Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1997. – 183с.
6. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 382 с.
7. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 27–35.
8. Пинкевич Т. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. – Ставрополь, 1999. – 262 с.
9. Подройкина И. А., Кругликова Д. А. Вопросы целесообразности введения новых составов в российское уголовное законодательство // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 1 (46). – С. 358–362.
10. Тюнин В. И. К вопросу о материальных последствиях преступлений в сфере экономики // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 172.

References

1. Volzhenkin, B. V. (1999) *Ekonomicheskie prestupleniya* [Economic crimes]. Saint Petersburg: YUridicheskij centr Press. (In Russian).
2. Galin, R. V., Koreckij, V. P. (2018) K voprosu o specifike ugovnoj otvetstvennosti za nezakonnoe predprinimatel'stvo [On the issue of the specifics of criminal liability for illegal entrepreneurship]. *Postulat – The postulate*. No. 3 (29). P. 6. (In Russian).
3. Kruglikov, L. L., Lapshin, V. F. (2021) *Ekonomicheskie i finansovyie prestupleniya: neobkhodimost' differencirovannogo podhoda k opredeleniyu sushchnosti* [Economic and financial crimes: the need for a differentiated approach to the definition of the essence]. *Aktual'nye problemy ugovnogo prava na sovremennom etape (voprosy differenciacii otvetstvennosti i zakonodatel'noj tekhniki)* – Current problems of criminal law at the present stage (issues of differentiation of responsibility and legislative technique). No. 10. Pp. 76–83. (In Russian).

4. Lapshin, V. F. (2011) Finansovye prestupleniya v strukture ekonomicheskikh ugovorno nakazuemykh posyagatel'stv [Financial crimes in the structure of economic criminal offenses]. *Vestnik instituta. Nauchno-prakticheskij zhurnal Vologodskogo instituta prava i ekonomiki FSIN. Prestuplenie. Nakazanie. Ispravlenie – Scientific and Practical Journal of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service. Crime. Punishment. Correction*. No. 4. Pp. 9–13. (In Russian).
5. Lopashenko, N. A. (1997) *Voprosy kvalifikacii prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Issues of qualification of crimes in the sphere of economic activity]. Saratov: Saratov University Press. (In Russian).
6. Lopashenko, N. A. (1999) *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Crimes in the sphere of economic activity] Rostov-on-Don: Phoenix. (In Russian).
7. Lopashenko, N. A. (2018) Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: o ruinah ugovornogo zakona [Crimes in the sphere of economic activity: about the ruins of the criminal law]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – The laws of Russia: experience, analysis, practice*. No. 2. Pp. 27–35. (In Russian).
8. Pinkevich, T. V. (1999) *Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Criminal liability for crimes in the field of economic activity]. Stavropol. (In Russian).
9. Podrojkina, I. A., Kruglikova, D. A. (2019) Voprosy celesoobraznosti vvedeniya novyh sostavov v rossijskoe ugovolnoe zakonodatel'stvo [Questions of the expediency of introducing new compounds into Russian criminal legislation]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo – Business. Education. Right*. No. 1 (46). Pp. 358–362. (In Russian).
10. Tyunin, V. I. (1996) K voprosu o material'nykh posledstviyah prestuplenij v sfere ekonomiki [On the issue of the material consequences of economic crimes]. *Pravovedenie – Legal studies*. No. 1. P. 172. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
30/40/30 %

Об авторах

Павлов Владимир Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0003-1282-1850, e-mail: pavlovvladimir45@mail.ru

Аксенов Дмитрий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5397-3170; e-mail: dima6022738@gmail.com

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9777-8625, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

About the authors

Vladimir G. Pavlov, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0003-1282-1850, e-mail: pavlovvladimir45@mail.ru

Dmitry V. Aksenov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0001-5397-3170, e-mail: dima6022738@gmail.com

Roman A. Romashov, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Honored Scientist Russian Federation, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9777-8625, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

*Поступила в редакцию: 16.05.2025
Принята к публикации: 02.06.2025
Опубликована: 30.06.2025*

*Received: 16 May 2025
Accepted: 02 June 2025
Published: 30 June 2025*